Глава 273: Прорыв

«О, я не могу дождаться, чтобы порвать его!»

Гигантский слон Тайсанг Габа Габа сжал кулаки, его большие глаза, как бронзовые колокольчики, мерцали, и все лицо источало лихорадочное кровожадное дыхание.

«Бедный монах не желает причинять вред людям, но для бедных и больных людей Тяньчжу я могу только убить его!»

Священник Цинлянь сложил руки, скомандовал имя Будды, занял высокое нравственное положение и убийственно сказал: «Как говорится, как я могу стать Буддой, если я не попаду в ад?»

«Цзян Тайчжу слишком высокомерен. Даже если он первый мастер Хуасиа и убил Линь Чжэньюй, но так много людей стреляло, где его противник?»

Древний мастер йоги Сингх усмехнулся ему на плечи.

Цветок девушки-императора, как и многие каталитические духи, слишком интересны, достаточно долго, чтобы стать мастером стали, катализировать множество сил и даже позволить несравненным фигурам, таким как Мастер Огненного Лотоса Чонъян, ступить в мир. Могут ли они позволить Цзян Тяню остаться в покое?

В частности, у Тяньчжу и Китайской ассоциации Син Чау изначально были конфликты с кружком боевых искусств Хуасиа. Они никогда не позволят этой дерьмовой траве попасть в руки сильных Хуасиа, особенно Цзян Тянь, непобедимого в кругу боевых искусств Хуасиа. Кто знает, каким чудовищным королем он стал после еды?

«Ой, хватит нести чушь, давайте сделаем это вместе!»

Глаза Цзян Тяня были безразличными, его лицо вообще не изменилось.

Вдовствующая императрица прибыла в свои руки. Одевая Цин Эр, она может пробудить небесное тело и начать культивирование. Она может встать на путь самосовершенствования, больше не играя на пианино с кровью на пальцах.

Говорят, что в это время собраны сильные люди Юго-Восточной Азии, то есть собраны сильнейшие люди мира, Цзян Тянь не отступит и не сдастся.

Он также знал, что битва была опасной.

Но даже если он высушит последнюю каплю крови, он поклянется защищать Цветок Императрицы, и он не должен сдаваться!

Знаете, отказ от прошлой жизни и отказ от предыдущей жизни породили его бесконечные угрызения совести на протяжении 10 000 лет.

«Я очень хочу драться!»

«Мастер Цзян, вы так властны!»

Хо Цинтянь и Вэй Фэйлун посмотрели друг на друга с тревогой в сердцах.

Однажды они и Чжао Юанькунь объединились и не смогли воспользоваться Мастером Огненного Лотоса.

Теперь он снимался со многими электростанциями Юго-Восточной Азии. Кто может драться? У этого есть даже сила, чтобы убить полушага божественного царства!

Но наоборот.

Если бы Цзян Тянь выиграл эту битву, это действительно потрясло бы Юго-Восточную Азию, и никто не осмелился бы сражаться против сил боевых искусств Хуасиа.

«Мальчик, ты сумасшедший!»

«Однако, на мой взгляд, боевые искусства Хуасиа - это чушь. Когда я разбиваю тебе голову одним кулаком, я вижу, какой ты сумасшедший!»

Гигантский слон Тайсан закричал, сделал большой шаг и подошел к Цзян Тяню.

Он - мощное пробуждение физического тела, чрезвычайно могущественный, обладает силой драконьего слона и может разбить сталь ударом.

В списке силачей Юго-Восточной Азии он может входить в десятку лучших, немного сильнее, чем древний тайский мастер бокса Мэн Конг, которого Цзян Тянь встретил в Ушане в округе Цися.

Я видел в снегу и льду его голую верхнюю часть тела, бронзовую кожу, повсюду странные узоры.

Он ростом с гору, более двух метров в длину, босиком по земле идет одним шагом, крошит снег и лед и крошит твердые камни.

«Раз уж идет битва, начнем с нее!»

Цзян Тянь холодно пел, его глаза были ошеломлены, он шагнул вперед, и ладонь Ю Бая медленно вытянулась, а затем сделал снимок.

Цзян Тянь наконец выстрелил!

По сравнению с выдохом и убийством Цзян Тяня, когда Ман ударил в воздух, это уже настоящий выстрел.

Физическое тело Цзян Тяня закалялось упражнениями, без следов примесей, кристально чистое, а ладони такие же белые и красивые, как ладони девушек.

Но с помощью этого, казалось бы, легкого выстрела из ладони гигантский слон Тайсан оказался на высоте пяти метров над головой, и внезапно сильное землетрясение прогремело в пустоте, как громовой гром.

Затем гигантская пальма длиной четыре метра спустилась с неба, как раз в тот момент, когда Гонгун сбил Чжоушаня, а Тяньцзунь разбил небесную печать!

«Гигантский слон дрался! Сломай меня!»

Почувствовав могущественное принуждение, гигантский слон Тайсан громко закричал, его

кулаки ударили по гигантской ладони, как вентилируемая раковина.

Внезапно в пустоте позади него еле слышно появился древний слон. Он уже вызвал силы и возможности, чтобы использовать силу слона-дракона.

Но гигантская ладонь просто слегка дрожала, а потом продолжала сдерживать ее.

«Пробуждение тела!»

Гигантский слон Тайсан закричал, его ноги оглушили, а его тело мгновенно вскипело от сотен миллионов клеток. Его форма внезапно поднялась, как побег бамбука, на высоту трех метров. Возведенные мышцы распадаются.

Он был подобен демону, стоящему в небе и трясущему ладонями.

«Отходы! Давай умрем!»

Лицо Цзян Тяня не изменилось, и его ладонь продолжала давить.

В результате, в невероятных глазах всех, гигантский слон Тайсан, независимо от того, как настаивал на секретном методе, изо всех сил сопротивлялся и боролся, и даже сжигал сущность крови, но Цзян Тянь все же преклонил колени, наконец, прямо в снегу.

Из-за душераздирающих криков легких и хрустящего треска жутких костей гигантский слон Тайсан за секунды превратился в груду мяса в брызгах крови.

«Врагу не надо говорить никаких правил. Стреляйте вместе!»

Небесный Мастер Оэлла вульгарно и злобно посмотрел на Цзян Тяня, и со старым криком вонзился в землю деревянный посох со странным узлом в его руках, и он внезапно махнул рукой.

Она резко сжала между ладонями ледяной конус длиной в полметра, кристально чистый, как алмаз.

Ледяные конусы лопнули, как снежные стрелы, прорезали снег, проникли в пустоту и устремились в сторону Цзян Тяня.

«Хорошо?»

Цзян Тянь слегка замер, его глаза сузились.

Ойелла действительно является Небесным Мастером, который может управлять снегом и льдом.

Хотя оно не может достичь того уровня, на котором Дао может управлять жизненной силой небес и земли, это довольно хорошо.

Можно сказать, что она намного могущественнее мастеров Мао Шаньцзун Ян Гочан и других техник, с которыми она встречалась.

Но в следующий момент Цзян Тянь рассмеялся: «Хм, сравните со мной, ты все еще нежный! Волшебное пламя!»

Хах!

Цзян Тянь махнул пальцем, солдат с магическим пламенем яростно вырезал, солдат с магическим пламенем был чрезвычайно горяч, как ледяные конусы могут быть врагами, рухнули и газифицировались в одно мгновение, и внезапно поднялся белый туман.

«Он даже заклинания знает?»

Ойелла задрожала, отступила на несколько шагов, сплюнула кровь на грудь, ее глаза испугались, и она посмотрела на Цзян Тянь с недоверием.

«Баклан! Убей меня!»

В следующий момент она громко выпила, взяла мертвую трость и резко покачнулась, покатавшись в черном газе.

В темном тумане внезапно появилось более дюжины трупов, тонких и тонких, но все тело сияло металлическим блеском, содержало бесконечную бушующую силу, прыгало вверх и вниз, растягивая зубы и когти, ревя и убивало Цзян Тяня.

«Этот труп - мой зомби из династии Цин. После тайного жертвоприношения, питья серебра и ртути, пропитывания медной водой, только один может убить хозяина королевства. Так как вы думаете, я смогу сопротивляться?»

Оэлла была горделивой и искренней, держа трость в руке.

Цзян Тянь презрительно покачал головой, принес в жертву дерево с громовой стрелой, и под ужасающими взглядами всех прогремела молния толщиной с его запястья.

Затем он использовал технику управления молнией, чтобы сформировать удар молнии, и вежливо бросил ее.

Бум!

Копье грома и молнии ударило по трупу, это злобное и грязное существо больше всего боялось грома и молнии. В мгновение ока он превратился в короткий черный угольный лист летящего пепла и рассыпался!

«Рифа ты тоже будешь!» Ойелла была в ужасе.

Гром - самое сложное для освоения заклинание! Цзян Тайчу тоже справляется с этим! Это очень плохо.

«Не обязательно, у него просто волшебное оружие!»

«Бедный монах на время придет к этому чертенку!»

Священник Цинлянь сердито кричал, держа в правой руке отпечатки пальцев двери Будды, говоря что-то во рту и повторяя имя Будды.

Внезапно каждый золотой свет появился на его теле и дзен-палке.

Он появился как настоящий Будда, исполненный торжественного, святого и могущественного дыхания.

«Мастер Цзян, будьте осторожны!»

Увидев это, Вэй Фейлун закричал, и на его лице выступил белый меховой пот.

«Этот человек - первый монах Тяньчжу, у которого много верующих, и его скипетр сходится в заслугах и мыслях!» Хо Цинтянь также напомнил.

Этот пурпурный золотой скипетр - сокровище буддийских ворот. Лорд Цинлянь использовал его, чтобы превзойти мертвую душу, собрать заслуги и поклониться людям неба и земли.

Боюсь, что как только этот скипетр ударит по этому скипетру, к божественному царству даже на полшага следует отнестись с осторожностью и отступить.

«Маленький дьявол, умри!»

Священник Цинлянь напечатал печать на своей левой руке, собрался с мыслями, а затем поднял белые брови, глядя на Цзян Тяня, как гнев Кинг Конга, размахивая палкой Дзэн в левой руке, и врезался в Цзян Тяня, как Тайшань.

Как только скипетр упал, лаванда размером с умывальник расцвела в пустоте, словно вырезанная из сапфира, с острыми краями и резкими краями в сторону Цзян Тяня.

«Это! Это сердитый Будда!»

«Это действительно первый монах Тяньчжу!»

Все в зале не знали, сколько людей были поражены и вздохнули.

Это самый мощный ход в буддизме Тяньчжу. Он обладает ужасной силой преодолеть вершину царства смерти. Это тоже секрет, который не передается. Его чрезвычайно трудно культивировать, но я не ожидал, что священник Цинлянь сможет это показать.

«Ха! Вот дерьмо, у вас несколько верующих, смешно!»

Цзян Тянь усмехнулся и ударил кулаком.

Этим ударом Цзян Тянь изменил сразу шесть ударов, как антилопа с рогами, и это было уникально и неповторимо.

В конце концов, бесконечные удары пересекли округлую дугу, и всего девять зеленых лотосов сломали.

Просто послушайте! Нажмите! В хрустящем потрескивающем звуке после того, как распустившийся зеленый лотос раскололся, сила кулака Цзян Тяня осталась неизменной, и он точно ударил в грудь священника Цинлянь.

«Хорошо!»

Шеф Цинлянь фыркнула, и четки из сандалового дерева на ее груди внезапно расцвели, пытаясь заблокировать удар Цзян Тяня.

Однако кулак Цзян Тянь был настолько ужасен, что бусинки стали более светящимися и в конце концов рассыпались в порошок.

Цинляньский принц не выдержал, взлетел в воздух и отлетел на пять или шесть метров, танцуя на руках и ногах, прежде чем приземлиться на землю.

«Что это за боевое искусство? Когда у Хуасиа было боевое искусство разочарования?»

Глаза вождя Цинлянь были ужасными, невероятными.

«Это называется методом взлома силы. Я могу сломать твой разум одними кулаками. Ты мертв раньше, чем умственные силы!»

Цзян Тянь ухмыльнулся, его глаза проявили презрение, его сознание пробудилось, и сознательная атака с другой стороны была преднамеренной.

«Останови меня!»

Священник Цинлянь резко взмахнул палочкой дзэн в руке, и золотой свет Будды образовал перед ним магический щит.

Щелкни, золотой щит мгновенно разобьется, и щелчок! Цинляньский принц отлетел более чем на пять метров, почти проливая кровь.

http://tl.rulate.ru/book/29576/1074369